

Сегодня, когда нас отделяет полтора столетия от реформ середины XIX века, у нас есть все основания утверждать, что данному этому периоду отечественной истории название "Эпоха великих реформ", полностью выдержало испытание временем.

*Борис Грызлов,
председатель Высшего совета "Единой России"*

Слово «великая» по отношению к крестьянской реформе 1861 г. прозвучало еще до ее проведения в жизнь. Известный мемуарист и критик А. В. Никитенко писал о значении «Положений 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: «Этот драгоценный акт, важнее которого вряд ли что есть в тысячелетней истории русского народа». Но, одни как Никитенко, считали этот день датой рождения новой России, предвестием и залогом ее будущего величия, а другие, наоборот, вели от него отсчет великой катастрофы, начало бедствий, угрожавших самому существованию страны. При этом практически все понимали, что Россия получила невероятный по силе импульс, сравнимый по своему значению разве что с реформами Петра Великого.

В первых исторических исследованиях крестьянской реформы 1861 г. сразу наметились и основные историографические вопросы: предпосылки и причины реформ, роль в них Александра II, механизм подготовки реформ, оценка последствий преобразований.

Первым историческим исследовательским трудом о крестьянской реформе 1861 г. стала монография экономиста И. И. Иванюкова «Падение крепостного права в России» (1882 г.), автор которой считал гуманитарно-прогрессивные идеи основой реформаторской деятельности правительства. За эту работу Иванюков был удостоен Самаринской премии Московского университета.

В нарождающейся марксистской историографии крестьянскую реформу считали грабительской, царь обвинялся в исключительно